

УДК 327:94(470+571)

ББК 66.4:63(2Рос)

Упоров И.В.

Краснодарский университет МВД России, Краснодар

РОССИЯ И ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ИСТОРИКО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация: Представлены основные вехи исторического движения России в глобализационном (XVII - нач.XXI вв.). Отмечается, что Россия, формировавшаяся как евразийская цивилизация, стала претендовать и продолжает это делать, на особое место в процессе глобализации. Такая позиция привела к непростым отношениям цивилизационных центров Россия-Запад, что наглядно проявляется в настоящее время. Соответственно требуется поиск более оптимального соотношения национальной особенности в контексте общемирового развития.

Ключевые слова: Россия, цивилизация, глобализация, история, государство, Европа.

Uporov I.V.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar

RUSSIA AND THE GLOBALIZATION PROCESS IN THE HISTORICAL AND CIVILIZATIONAL DIMENSION

Abstract: The main milestones of the historical movement of the development of Russia in the globalization process in the period of the 17th - early 21st centuries are presented. It is noted that Russia, having formed as a Eurasian civilization, began to claim and continues to do so, for a special place in the process of globalization. This position has led to uneasy relations between the civilizational centers of Russia and the West, which is clearly manifested at the present time. Accordingly, it is necessary to search for a more optimal balance of national identity in the context of global development.

Keywords: Russia, civilization, globalization, history, state, Europe.

Современное российское государство свои характерные черты сформировало к середине XVII в., когда после драматически пережитого времени феодальной раздробленности, ордынской зависимости и объединения русских княжеств сложилось централизованное Русское государство со следующими важнейши-

ми признаками, являющиеся актуальными до настоящего времени. Во-первых, на планете появилось крупнейшее по территории уникальное суверенное государство, которое продолжает существовать; заметим, что именно тогда государство стало считаться «важнейшим политическим институтом Нового времени» [6. С. 53] (мы исключаем имевших бóльшие территориальные размеры монгольскую империю как государство «кочевого», а значит заведомо временного типа, и Британию, поскольку ее колониальные владения по сути представляли собой оккупированные территории без придания местным жителям статуса британских поданных [4. С. 77], и учитывая, что колониальной системы уже нет). Во-вторых, под эгидой одного государства уже несколько веков живут более ста народов и народностей с весьма различными культурами, языками и т.д., при этом Русское государство, присоединяя новые, преимущественно восточные территории, включало их в состав государства, и обретение указанными народами и народностями новой для них государственности происходило в основном мирным путем. В-третьих, не подвергается сомнению, что государствообразующим народом (нацией) является русский народ (нация) [2. С.317], что нашло подтверждение в обновленной (2020 г.) Конституции России.

К этому следует добавить, что в то время (XVII-XVIII вв.) в основном завершился территориальный передел мира, началось активное, в привычных сегодня формах, развитие международных отношений, основанное на принципах буржуазных революций, и именно тогда, на наш взгляд, начался процесс глобализации, ставший в последние годы предметом многочисленных обсуждений. Как видим, Россия вступила в этот процесс в качестве одного из ведущих игроков на мировой политической арене. Как представляется, на рубеже XVII-XVIII вв. были созданы два основных центра влияния на мировое развитие: Европа (Англия, Испания, Франция, Португалия, Дания, Швеция и др.) и Россия, причем европейские государства, несмотря на локальные войны друг с другом, представляли собой единый вид цивилизации (создание Европейского Союза в середине XX в. подтверждает это). Российская же цивилизация претерпела «300 лет буферного положения между Европой и Степью» [5. С. 84], и, соответственно, приобрела свою специфику, которая обозначается как евразийство, и, в отличие от европейского мира (Запада), в России сложились очень прочная абсолютная монархия, иерархия зависимых сословий. Последнее, впрочем, не мешало России успешно взаимодействовать с европейскими странами по многим вопросам, поскольку государственный суверенитет не предполагал вмешательство во внутренние дела страны.

В целом, таким образом, с того времени человеческая цивилизация начала процесс глобализации с позиции развитой государственности, причем Европа

и Россия действовали во многом сходным образом (захват территорий, организация подконтрольного регионального управления, выкачивание из окраин ресурсов в интересах метрополии-центра и т.д.). Тогда эти два глобальных цивилизационных центра еще не сталкивались друг с другом, поскольку свободного территориального пространства еще хватало сильным государствам. Однако схожесть не устраняла различий – применительно к России управление огромными территориями было невозможно без жесткой централизации власти, и, соответственно, права человека, если использовать современную терминологию, уходили на второй план, то есть ценность государственной территории была выше ценности человеческой личности, что вполне устраивало правящую элиту, поскольку давало возможность обогащаться за счет провинций. Такой подход усугублялся доставшейся от монгольского влияния восточной составляющей в менталитете российского общества. Соответственно глобализация осуществлялась двумя параллельными потоками. Первый поток – европейский, в рамках которого Европа, обладавшая морскими портами и соответственно более эффективными водными транспортными путями, сумела «глобализовать» американский континент, Австралию, значительную часть Азии и Африки, то есть, по сути, преобладающую часть земного шара. Второй поток – российский, в рамках которого Россия, в дополнение к сибирско-дальневосточным землям, приросла еще несколькими территориями, включая Украину, Прибалтику и другие земли [5. С. 231].

Указанные обстоятельства показывают, что в то время главным критерием глобализации являлся территориальный признак. Объединенная, состоящая из нескольких государств Европа (европейская цивилизация) по сравнению с Россией в этом смысле преуспела, однако если указанный признак отнести только для одного государства, то, безусловно, Россия вырвалась далеко вперед, что, безусловно, свидетельствовало о нарастающей силе российского государства. Эта сила была проявлена как в петровскую эпоху, так и в последующее время (и основывалась эта сила, по Л.Н. Гумилеву, на пике пассионарности российского суперэтноса [3. С.59]). Квинтэссенцией можно считать, очевидно, неосуществленное намерение Екатерины II завладеть Босфором и Дарданеллами (тут важен сам факт постановки такой цели в связи с провозглашением России «Третьим Римом»), а также осуществленную Александром I распорядительную функцию по мировому устройству после победы над Наполеоном; здесь же отметим парад русских войск в Париже. Как видно, Россия и буквально, и глобализационно, вошла в Европу на предельно близкое расстояние, что позволяло говорить о России как о главном тогда европейском государстве в общем глобализационном процессе.

Но, образно выражаясь, это был только краткий миг российско-европейского единения, на большее не позволяли имевшиеся различия. Особость России

здесь заключалась в том, что ее внешнеполитические успехи сопровождались ослаблением и ухудшением внутреннего политико-правового, нравственно-этического и экономического положения. Восстание декабристов показало, что без реальных реформ демократического характера Россия может выпасть из общемирового пути развития. Однако укоренившееся крепостничество, привилегии аристократии и в целом правящей элиты, терять которые они не собирались, ее неспособность императоров понять динамику общественного развития и отказаться от «данной свыше» миссии управлять государством в пользу народных представителей, существенно ослабили страну, и на этом фоне даже отмена крепостного права и иные реформационные меры второй половины XIX в. уже не могли изменить тенденцию по ухудшению ситуации (поражение в Крымской войне, террор народовольцев, поражение в русско-японской войне и др.). А в результате революций 1917 г. Россия надломилась территориально (потеря Польши, Финляндии) и оказалась в страшном огне Гражданской войны. Последовавший период советского государства можно, вероятно, считать попыткой осуществить идейно-политическую (социалистическую, коммунистическую) глобализацию, которая, впрочем, не удалась, и опять же, в силу догматического восприятия и переоценки единственного, как считала партийно-советская руководящая верхушка, направления, по которому должны следовать все народы и государства. Некоторый период (очевидно, до рубежа 1970 г.) идея коммунизма оставалась еще привлекательной, однако последовавший период стагнации экономики разрушил веру в нее у советских людей. Результатом отхода от всеобщей глобализации стали распад СССР в 1991 г. и новые территориальные потери и ослабление России как правопреемника советского государства на международной арене.

После этого Россия вновь вошла в общемировой глобализационный процесс, свидетельством чего является всенародное принятие Конституции России 1993 г., где нашли отражение все основные ценности современной (европейской) цивилизации. Прозападный вектор, однако, с начала 2000-х гг., после определенного укрепления экономики страны в те годы, вновь стал смещаться претензиями России на более весомую роль в процессе глобализации, что привело к заметному политическому охлаждению отношений Россия-Запад, введению санкций и т.д. Такой маятник, на наш взгляд, вряд ли способствует укреплению российской государственности, и здесь нужен, очевидно, поиск оптимального соотношения самобытности России и ее места в глобализационном процессе. При этом Россия как была, так и должна остаться главным евразийским фактором, который, на наш взгляд, следует усиливать в дальнейшем, но в этом контексте равно неуместны как явно проевропейская направленность (как это было, например, в 1990-е гг.), так и излишне «крутой азиатский поворот» как следствие охлаждения с западными

ми странами в последние годы. Мы полагаем, что в стратегической перспективе Россия имеет необходимые ресурсы быть не «мостом, соединяющим Запад и Восток» [1. С. 49], как это сейчас чаще всего представляется при характеристике геополитического положения России, а центром уникальной и самодостаточной евразийской цивилизации, если, конечно, эти ресурсы будут использованы надлежащим образом.

Библиографический список

1. Баранов В.Н. Евразийская интеграция в контексте цивилизационного самоопределения России // Вестник Волгоградского ГУ. Серия: «История. Регионоведение. Международные отношения». 2015. № 6 (36). С. 47-56.
2. Бугай Н.Ф. Русские – государствообразующая нация_ проблемы, детализация, итоги // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 5/1. С. 30-42.
3. Гумилев Л. Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. СПб: Юна, 1992. 272 с.
4. Жуков Д.С., Зудов Н.Е. Избирательное право и парламентаризм в самоуправляющихся колониях британской империи (вторая половина XIX века) // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2006. № 1 (4). С. 75-82.
5. Чистобаев А.И. Этногенез в России (к 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: «Науки о земле». 2012. Вып. 4. С. 79-88.
6. Шишков В.В. Британская империя как национально-институциональная имперская система и её стратегии по отношению к перифериям // Социум и власть. 2014. № 3 (47). С. 52-60.